

После без малого получаса переговоров Чжо Лань наконец резюмировал требования эльфов:

— То есть мне нужно просто спеть перед Древом Жизни? Но сработает ли это и чего вообще ожидать, вы и сами не представляете?

Крис выдержал короткую паузу.

—... Да.

— Но ты ведь сам говорил, что вы уже проигрывали Древу запись моей песни, и это ни к чему не привело, — прищурился Чжо Лань. — Что делать, если и мое личное присутствие окажется бесполезным?

— Ничего, — ровным голосом ответил Крис. — С твоей стороны обязательства будут выполнены, плату я переведу в любом случае.

— А если станет только хуже? — хмыкнул Чжо Лань. — Насколько я помню, эльфы никогда не жаловали чужаков. Вдруг от моего пения ваше Древо захиреет? Вы же не закопаете меня под ним в качестве удобрения?

— Исключено, — отрезал Крис. — Вины твоей в этом не будет. И гонорар ты получишь в полном объеме.

— Ох уж эти разговоры про деньги... И сколько же вы готовы мне отвалить, босс?

— Пусть твой агент выставит счет по тарифу для корпоративных клиентов, — сухо деловито произнес Крис. — Согласовывайте график. Чем скорее ты отправишься в путь, тем лучше.

— Ты уверен? — уточнил Чжо Лань. — Неужели эльфы так запросто примут меня в любое время?

— Да.

— А сам ты поедешь?

— Не гарантирую...

— Ну нет, тебе обязательно нужно поехать со мной, — заговорщицки подмигнул Чжо Лань. — Если тебя не будет рядом, а какой-нибудь заносчивый эльф решит меня обидеть, кому мне жаловаться? Пока я до тебя достучусь, спасать будет уже некого.

— Я уже говорил, что не вмешиваюсь в дела клана. Все вопросы с твоим пребыванием уладит Великий старейшина Став. У меня слишком много работы в компании, чтобы срываться в столь долгие поездки.

— Как скучно, — разочарованно протянул Чжо Лань. — Сам же меня пригласил, а лететь отказываешься. Чувствую себя какой-то вещью: позвали — прибежал, прогнали — ушел.

— Относись к этому исключительно как к деловой сделке, — парировал Крис.

— Да какое уж тут дело, если мне запретили брать с собой и ассистента, и агента? Моя безопасность и комфорт теперь зависят исключительно от слепой удачи.

— Эльфы — народ чести, мы свято чтим договоры.

— Хватит петь дифирамбы своим сородичам, — фыркнул Чжо Лань. — Те эльфы, с которыми мне доводилось иметь дело раньше, далеко не всегда держали слово...

— Ты знаком с кем-то из нашего народа? Впрочем, раз уж тебе известна эта песнь, в этом нет ничего удивительного, — оживился Крис. — Как его имя? Если назовешь, мы сможем проследить его родословную.

— Обойдемся без этого, — рассмеялся Чжо Лань. — Во-первых, он вполне мог быть безвестным бродягой, чье имя и в хрониках-то не сыщешь. А во-вторых, даже если он был кем-то важным, глупо выдавать того, кто некогда обучил меня священному «Эпосу». Не хочу портить бедолаге посмертную репутацию.

— Нарушил ли он законы прошлого или нет, сейчас это не имеет значения, — возразил Крис.
— Я уже говорил: бывшие запреты давно стали пустой формальностью. Тебе незачем переживать.

— Я и не переживаю, — улыбнулся Чжо Лань. — Просто не хочу говорить.

— Даже историю вашего знакомства не поведаешь?

— Даже её.

— Что ж, я понял. Предупрежу сородичей, чтобы не докучали тебе расспросами.

— Вот и славно. Полагаюсь на тебя, господин президент.

Узнав, что Чжо Лань всерьез вознамерился принять личное предложение Криса, Цзян Ихун окончательно убедился: связи его подопечного простираются куда дальше, чем он мог себе представить.

Настолько далеко, что сам он, как агент, едва ли мог хоть чем-то ему помочь.

— Ты действительно решил лететь? — Цзян Ихун скептически выгнул бровь. — Деньги они предлагают сумасшедшие, спору нет. Но отправляться туда в одиночку, без всякого сопровождения — это безумие. С профессиональной точки зрения я категорически против этой авантюры.

— С профессиональной точки зрения? — весело переспросил Чжо Лань. — И какие же еще точки зрения имеются на этот счет?

— С дружеской точки зрения — я умоляю тебя остаться, — серьезно произнес Цзян Ихун. — Ты окажешься полностью отрезан от цивилизации, вне зоны нашего контроля. Случись что, как мне тебя вытаскивать? Чем я смогу помочь?

— Брось, ты всего лишь хрупкий человек, не забивай себе голову мыслями о безопасности древнего представителя Кровного клана, — шутливо отмахнулся Чжо Лань. — Крис кажется мне надежным партнером, да и его предложение действительно перекликается с моим прошлым. Мне чертовски интересно на это посмотреть. Так что это мое взвешенное решение, не нужно винить себя.

Цзян Ихун обреченно вздохнул:

— А ведь поначалу ты казался мне бесппроблемным артистом — делай что говорят и никаких хлопот. Но в последнее время... Что ни день, то сюрприз. Я едва успеваю разгребать последствия.

— Да я-то тут при чем? Не я ищу неприятности, это они так и липнут ко мне! Я чист как слеза младенца!

— Но на эту сделку ты согласился по доброй воле.

— Ладно, тут крыть нечем, — притворно сокрушался Чжо Лань. — Но что поделать, раз уж я настолько неотразим?

— Клан Харольда, теперь еще и президент влиятельной группы «Элаф»... Тебе одного этого набора хватит, чтобы безвылазно сидеть в топе скандальной хроники, — покачал головой Цзян Ихун. — Благо имя Хэнина до сих пор не просочилось в прессу, и все внимание журналистов приковано к Крису. Если папарацци пронюхают про Хэнина, тебя тут же обвинят в тайной интрижке сразу с двумя могущественными боссами. Сплетен об альфонсах и содержанках

точно не избежать.

Чжо Лань на мгновение задумался, а затем заговорщицки прищурился:

— В таком случае мы можем сыграть от противного.

— Это как?

— Ну смотри: слухи об одном президенте — это интрижка, о двух — измена. А если их наберется штук пять или шесть? Это уже просто широкий круг общения! — зашелся смехом Чжо Лань. — Мы подадим это так, будто все эти сильные мира сего — мои преданные фанаты. Моя харизма настолько безгранична, что перед ней никто не может устоять. Отличный ведь пиар-ход!

— И откуда у тебя возьмется целый полк топ-менеджеров? — скептически фыркнул агент. — Где ты собрался их брать?

— Я свято верю, что господин Чжоу Минхуэй в будущем превзойдет всех и утрет им нос. Вот тебе уже и третий кандидат! — с непоколебимой уверенностью парировал Чжо Лань.

Услышав упоминание о его потенциальном возлюбленном, Цзян Ихун на секунду лишился дара речи. Ему оставалось лишь вздохнуть:

— Смотри, как бы все эти пиар-игры не вышли тебе боком, когда он устроит грандиозную сцену ревности.

— С чего бы ему устраивать сцены? Это же просто выдумки журналистов, — беспечно отмахнулся Чжо Лань. — К тому же Крис сейчас на самой вершине. Чжоу Минхуэй не станет вступать с ним в открытое противостояние, пока сам не добьется такого же веса в обществе. Он слишком горд, чтобы выглядеть слабым неудачником на чужом фоне. Так что тут переживать не о чем.

— А ты чертовски самоуверен. Считаешь, что досконально изучил их повадки? — покачал головой Цзян Ихун. — Смотри не заигрывайся, а то твоя лодка пойдет ко дну.

«Будь я хоть на капельку глупее, давно бы уже пошел ко дну».

— Разве ты бросишь меня, даже если я потерплю крушение? — заворковал представитель Кровного клана, вкрадчиво придвигаясь ближе к своему агенту и доверчиво укладывая голову ему на плечо. — Я ведь потому тебя и выбрал, что ты невероятно надежный и преданный человек. Когда ты расстался с той суперзвездой, ты ведь не бросил всё в тот же день, а терпеливо довел дела до конца и передал преемнику. Пускай я и не твой бывший партнер, но не обделяй заботой и меня.

Несмотря на то что они находились в виртуальном пространстве Звездной сети, потрясающая реалистичность ощущений заставила Цзян Ихуна напрячься от неловкости.

— Говори нормально, обязательно на мне виснуть?

— Но здесь же никого нет, неужели мне нельзя просто немного передохнуть? — Чжо Лань слегка повернул голову, заглядывая агенту прямо в глаза с лукавым, многозначительным прищуром. — Если ради твоего особого расположения мне нужно предложить нечто большее... что ж, я совсем не против.

— Прекрати паясничать, — Цзян Ихун аккуратно, но настойчиво отстранил его лицо от своего плеча. — Оставь эти штучки для Сесила. Не играй с огнем, обожжешься.

— Да как я обожгусь? Я ведь совершенно серьезно предлагал тебе сойтись, ты сам отказался, — беззаботно рассмеялся Чжо Лань. — Если хочешь, я могу притвориться твоим безумно влюбленным кавалером и покрутиться перед твоим бывшим, чтобы у того лопнули глаза от зависти. В подобных интригах я профи.

— И знать не желаю, откуда у тебя подобные навыки, — Цзян Ихун резко поднялся с дивана, обрывая этот двусмысленный разговор. — Раз уж все детали обсудили, я пойду. Оформим твою поездку к эльфам в ближайшие дни. И еще раз предупреждаю: будь предельно осторожен и не расслабляйся.

Лишившись опоры, представитель Кровного клана картинно повалился на мягкие подушки дивана и лениво махнул рукой на прощание:

— Да не переживай ты так.

Секунду спустя фигура Цзян Ихуна растаяла в воздухе — он вышел из системы.

Чжо Лань некоторое время лежал неподвижно, глядя в пустоту, а затем негромко позвал:

— Алекс.

Из динамиков тут же раздался мягкий, обволакивающий голос искусственного интеллекта:

— Я здесь, дорогой Чжо Лань.

— Всё, что происходит вокруг в последнее время, будоражит во мне старые воспоминания, — представитель Кровного клана перевернулся на спину и раскинул руки на диване. — Я снова начал видеть сны... Сны о тех временах, когда ко мне только-только вернулось сознание.

— И это приятные сны? — поинтересовался Искин.

— Поначалу — едва ли. Но потом они стали прекрасными, — Чжо Лань уставился на лаконично оформленный виртуальный потолок, губ его коснулась едва заметная улыбка. — Если точнее, те кошмары, с которых всё начиналось, почти стерлись из памяти. А вот счастливые моменты я вижу отчетливо. Наверное, потому, что слишком часто прокручиваю их в голове.

— Тебе нравится возвращаться туда во сне?

— Пожалуй, — тихо вздохнул Чжо Лань. — Там, во сне, мне действительно хорошо. Но стоит открыть глаза, как наваливается гнетущая пустота... Или, вернее сказать, горькое разочарование.

— В таком случае тебе не помешало бы какое-нибудь успокаивающее средство перед сном, — заботливо предложил Алекс.

— Да ну, ни к чему это... — отмахнулся представитель Кровного клана. Он помолчал мгновение, а затем спросил с любопытством: — Алекс, ты ведь можешь проецировать человеческий облик здесь, в Звездной сети?

— Да, это вполне выполнимая задача.

— Тогда покажись мне, — попросил Чжо Лань. — Хочется поболтать с кем-то с глазу на глаз. И, если позволишь, одолжить твое плечо на пару минут.

— Какой облик ты предпочитаешь?

— Да мне всё равно, выбирай сам.

— Тогда просто представь лицо в своих мыслях, — мягко предложил Алекс. — Подумай о том, как он должен выглядеть.

Чжо Лань задумчиво посмотрел вверх. Он уже собирался бросить привычное: «Выбирай на свой вкус, лишь бы симпатичный был», но мысли предательски вильнули в сторону, и перед глазами невольно всплыл один конкретный образ.

Удивительно, но он помнил его до мельчайших подробностей. Тысячелетие не оставило ни единой царапины на этом воспоминании. И всё же Чжо Лань понимал, что не сможет облечь этот образ в слова. Как описать абсолютное совершенство? Изгиб этих бровей, очертания носа, губ, ушей... Каждая черта была безупречна. Больше всего на свете Чжо Лань любил всматриваться в эти золотые глаза — сияющие, словно полуденное солнце, и глубокие, отражающие весь мир, включая его самого.

Чжо Лань медленно прикрыл веки.

«Неужели всё из-за этих недавних снов? Почему я вообще начал его видеть?..»

Неожиданно прямо над ним раздался тихий, до боли знакомый голос:

— Чжо Лань.

Представитель Кровного клана резко распахнул глаза. То, что он увидел в следующую секунду, заставило его сердце пропустить удар, а разум — полностью оцепенеть.

Лицо, которое он бережно хранил в памяти тысячи лет, человек, о котором он не переставал грезить, сейчас находились прямо перед ним. Тот склонился над диваном, пристально вглядываясь в его лицо. И эти золотые глаза из его самых сокровенных снов — яркие, живые — смотрели прямо на него.

Где-то на задворках сознания Чжо Лань понимал, кто перед ним на самом деле и почему это произошло.

Но лавина нахлынувших чувств начисто смыла любые доводы рассудка. Он просто не мог сейчас мыслить здраво.

Приоткрыв рот, он так и не смог заставить себя произнести имя искусственного интеллекта, малодушно запрещая себе даже думать о нем. Он лишь отчаянно потянулся к стоящему над ним мужчине обеими руками — точно утопающий, хватающийся за спасительную соломинку, или ребенок, умоляющий родителя подарить ему хотя бы каплю тепла.

Мужчина ответил на этот безмолвный, полный мольбы призыв.

Он плавно наклонился, бережно обхватил представителя Кровного клана руками и приподнял, увлекая в свои объятия.

Чжо Лань крепко обвил его шею руками, уткнулся лицом в изгиб плеча и выдохнул те самые слова, которые без конца повторял про себя на протяжении долгих веков одиночества:

— Как же сильно я по тебе скучал...

<http://bllate.org/book/19532/1997079>